9. Единство народа – главная наша опора // Дагестанская правда. 2004. 10 января.
10. См. сайт Государственной Думы ФС РФ: http://www.duma.gov.ru/.
11. Священнослужители о ювенальной юстиции // http://go-review.ru/sibirskij-fo/news_2010-01-11-03-27-38-528.html.
12. Правовой статус коренных народов приполярных государств: мировой опыт и положение в России (Материалы международной конференции) // Государство и право. 1997. № 9.

УДК 340.15

Шатковская Т.В.

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ПРАВОВЫХ ТРАДИЦИЙ РУССКОГО НАРОДА НА ОСНОВЕ АКТОВ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ПЕРИОДА ИМПЕРИИ

В статье осмысливаются исторические правовые формы на основе реконструктивных методов познания. На основе данной методологии проанализированы указы российских императоров и Правительствующего Сената XVIII – начала XX вв. Автор доказывает, что официальные акты органов власти Российской империи (по крайней мере, в части, регулировавшей крестьянские правоотношения) не были свободны от влияния русских правовых традиций.

In this article the author considers the historical –law forms based on reconstructive methods of cognition. On the basis of this methodology the decrees of the Russian Emperors and the XVIII -th –early XX – th century Senate are analyzed. The author proves that the official acts of the Russian Empire authorities (at least in the field of regulating peasants' law relations) were not free from the influence of the Russian law traditions.

Ключевые слова: *правовая традиция, обычное право, российское государство.*

Kew words: *law tradition, common law, Russian state.*

.

Новое осмысление исторических правовых форм, в том числе и правовых традиций, следует осуществлять на основе реконструктивных методов познания. В частности, метод «интерпретации», воссоздающий типичные образцы правомерного и неправомерного путем конструирования человеком повседневной реальности; метод конструктивизма, т.е. оценка существующих понятий и образцов жизнедеятельности посредством реконструкции форм социальной реальности.

Объектом данного исследования стали указы российских императоров и Правительствующего Сената XVIII – начала XX вв., решения Сената по крестьянским делам, акты правоприменительных органов, материалы правительственных комиссий, характеризующие особенности русской правовой традиции. По предмету правового регулирования их можно разделить на: указы, устанавливающие и регулирующие несение тягла [1] податными сословиями; акты, определяющие порядок переселения и расселения русского населения на территории Северного Кавказа; указы, охраняющие интересы казны и частных землевладельцев дворянского происхождения; акты, ограничивающие захватные методы приобретения земельной собственности и регламентирующие распределение «пустопорожних земель»; указы, восполняющие пробелы обычно-правового регулирования, а также разрешающие коллизии закона и правового обычая.

В основном заселение территории Кавказского края осуществлялось посредством Азовско-

го, Кубанского, Терского, Донского казачьих войск для покорения туземных народов. Ежегодно прибывающие от 300 до 500 семейств государственных крестьян поднимали земледелие этого края. Министерство государственных имуществ отвечало за их прибытие на границу Ставропольской губернии не позднее последних чисел мая. Добровольным переселенцем мог стать любой представитель свободных и податных сословий, соответствующий трем критериям. Во-первых, наличие семейства не менее чем с двумя лицами мужского пола. Во-вторых, готовность поступить с потомством в Кубанское казачье войско. В-третьих, представление законных паспортов и увольнительных видов от обществ и местного начальства. И после отмены крепостной зависимости государство продолжило практику переселения крестьян на Кавказ «независимо от их согласия, из одних округов в другие при обмежевании помещичьих земель».

Из текстов документов следует, что свободная земля «на Кавказе и за Кавказом» признается государственной. В первую очередь ею наделяются казенные крестьяне, оставшаяся земля по представлению Наместника Кавказского могла быть высочайше пожалована за особые заслуги императором в потомственное владение.

Единственным основанием собственнических притязаний казаков на земли следует считать право захвата, завладения, завоевания. Изначально никто не даровал Донскому казачеству его территории. Поэтому жалованные грамоты русских царей, например, на владение Доном означают признание верховной властью существующего факта.

Первые казаки представляли собой группу девиантного населения, бежавшего в силу разных причин из России, так называемые «гулящие люди», «шарполники», воры. До середины XVI в. государство российское устами царя неоднократно отрекалось от донцов, нарекая их «холопами много лихого учинившими», поэтому «добывать и казнить их следует». Население Донского войска в основном состояло из великороссов. Многочисленные представители других национальностей довольно быстро ассимилировались и становились русскими по языку, православными по вере и казаками по мировоззрению. До конца XVII в. казаки (в большинстве своем - крестьяне в прошлом) земледелием не занимались. Более того, это занятие было запрещено под угрозой смертной казни войсковой грамотой, так как земледелие ассоциировалось у казаков с закабалением и соответственно не сочеталось с положением свободного человека.

С 1671 г. казаки стали подданными царя, а Донская земля вошла в состав Российской империи. Следствием принятия присяги явились утрата права убежища политического и права иностранных сношений, а также возможность вмешательства власти в область внутреннего устройства Войска. Присяга ознаменовала окончание периода свободного развития донского народоправства.

Петр I осуществил массированное наступление на донские вольности. Указом 11 июля 1703 г. был запрещен прием беглых (зашедших на Дон после 1695 г.) под страхом смертной казни. Грамота 15 марта 1704 года запрещает без царского именного указа возводить казачьи городки и поселения. С начала XVIII в. (1713 г.) государство контролирует состав и численность населения территории Северного Кавказа путем составления переписных книг, высылки беглых людей на прежние места, расспросов и проверки документов жителей новопостроенных сел и деревень.

Указом 15 февраля 1775 г. учреждается Войсковое Гражданское Правительство, частично вводится имперское право, подавляется казачья автономия, проявления самобытного правосознания. Чины Донского войска 23 сентября 1798 г. были «сравнены с армейскими», и казачьи старшины получили права дворянства, а крестьянство было закрепощено [2]. Автономизм и сепаратизм пресекались террором.

Документы свидетельствуют о том, что к концу XVIII в. российская власть запрещает «заходить на Дон без переписи и внесения в ведомость, чтобы употребляться по жительству своему в земское тягло и примыкать к домовней и хозяйственной жизни». Право казачьего правительства на землю названо хозяйственным, призванным обеспечить всех «сограждан» частью их прав «общежития».

Указы XVIII в. ограничивались весьма расплывчатым определением границ помещичьей власти в отношении владельческих крестьян и ограждением от крайних форм чиновничьего произвола государственных крестьян. Посредством Высочайших указов власть пыталась искоренить жестокое обращение с крестьянами, поселенными на земле Войска Донского и других территориях Северного Кавказа, заселенных русским населением, и предотвратить непомерное изнурение их работами. Такие действия помещиков привели к разным толкам и неповиновениям крестьян властям и

к прочим преступлениям. Обычное право в данный период не только служило мерилом «законности» поведения землевладельцев, но и проводило грань между нормой и произволом, ограничивало всевластие вотчинника и обеспечивало право крестьян на правосудие.

ЗаконодательствоXVIII в. укрепляет крепостную зависимость и ужесточает наказания крестьян за неповиновение и бегство от помещиков. Высочайшие акты нацелены и на обеспечение крестьянской платежеспособности для исправной выплаты податей в казну и господину [3, с. 33, 34, 48, 233, 235, 245, 246]. Например, сенатский указ от 22 августа 1767 г., лишавший крепостных крестьян права подавать челобитные на злоупотребления помещиков даже в низшие инстанции. Нарушителям грозили телесные наказания и бессрочная ссылка в каторжные работы [4]. Не имея других внешних источников, кроме помещичьего произвола и административно-правовых актов фискального содержания в отношении государственных крестьян, обычное право к середине XIX в. становится крестьянским правом, являясь основным средством правового регулирования сельской общиной. При этом правовое поле обычного права государством не регулировалось.

Великороссы и малороссы, пришедшие на Северный Кавказ, не только подняли в этом крае земледелие, но и пополнили ряды казачьих войск. Так, по данным Войска Донского Войсковой Канцелярии за период с 1774 по 1802 гг. поступили в казаки 4453 человека. Справедливости ради следует отметить, что войсковые власти остались недовольны новобранцами, обвинили их в праздности и бесполезности и пресекли практику «помещения» казенных и помещичьих крестьян в казаки. По указу от 12 декабря 1796 г. все беглые люди «из пределов донских высланы, кто куда подлежит, а чтобы впредь оные нигде на землях войсковых укрываться не могли, за тем имеют строжайшее наблюдение … все сыскные начальства и стражи кордонные, нарочито для поимки их учреждены». Только в 1868 г. издается высочайший указ о дозволении русским подданным не войскового сословия селиться и приобретать собственность в землях казачьих войск.

Нами изучены указы, которые направлены на ликвидацию перепадов цивилизационного развития туземного и иногороднего населения и их хозяйств. Например, решению задачи синхронизации агрономической культуры должно было содействовать создание Кавказского общества сельского хозяйства и Общества Кавказской промышленности. Таким способом государство привлекало наиболее активных членов российского общества к делу повышения образовательного уровня сельскохозяйственных производителей, внедрения новейших научных разработок в сфере агрономической культуры в сельское хозяйство Кавказского края, оказания материального содействия наиболее прогрессивным частным сельскохозяйственным заведениям, поощрения «хозяев и промышленников, высказавших ревность к усовершенствованию своего хозяйства». Общества формировались по выборному принципу. Их членами могли стать и представительницы женского пола.

Ряд актов, регламентирующих правовое положение русского населения на Кавказе, доказывают, что государство стремилось унифицировать правовое регулирование «великороссийского хозяйственного устройства, чтобы все тяглы получили одинаковый надел и отбывали одинаковую повинность». Земля, приобретенная сельским обществом по выкупной операции или на основании выкупного акта, предоставлялась под названием мирской земли в собственность общества. Выход домохозяина из общества означал утрату усадебного и полевого участка мирской земли, отведенного им в потомственное пользование.

Традиционным субъектом обычноправового творчества признается сельская община. Данное утверждение основывается на объективных фактах о преобладании сельского русского населения над городским, например, на территории Северного Кавказа в среднем в 4 раза. Для крестьян, отделенных от государства стеной помещичьего произвола, обычное право являлось не только регулятором и охранителем общинных порядков, но и гарантией целостности «мирской» этнокультуры, стержнем крестьянского средневекового мироощущения и, возможно, единственным связующим звеном и с государством, и с остальной частью русского общества.

В Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости [5], от 19 февраля 1861 г. содержится шесть статей, регламентирующих применение местных обычаев в крестьянском сообществе (ст. 21, 38, 47, 93, 107, 130). В положении прослеживается комплексный подход государства к крестьянским правовым обычаям с общей направленностью их официального признания. В частности, ст. 17, 40, 46, 47, 71, 95 и другие

отражают политику обособления обычно-правовой системы вследствие сословной изоляции крестьян и введения для них особых органов местного самоуправления. Статьи 21, 130 олицетворяют политику интеграции, т.е. сосуществования в крестьянском правовом быту различных корпусов права. Например, ст. 21 распространяет на крестьян, вышедших из крепостной зависимости, общие постановления законов гражданских о правах и обязанностях семейственных, а «в назначении опекунов и попечителей, в поверке их действий и во всех сего рода делам» крестьянам предлагается руководствоваться местными обычаями.

Статьи 38, 107 свидетельствуют о легализации российскими законодателями автономного функционирования правовых обычаев в некоторых сферах крестьянских правоотношений. Так, при решении вопросов наследования крестьянского имущества, как и при рассмотрении ряда других имущественных дел (например, опеки, раздела имущества между братьями, выдела одного из членов семьи и др.), согласно ст. 21 и 38 сельские обыватели могли применять нормы обычного права. Статья 107 устанавливает приоритет местных обычаев над законами при производстве и решении дел волостными судами. Общее положение разрешало совсем не учреждать волостного суда в тех местностях, где существовали иные формы обычного разбирательства мелких крестьянских споров и тяжб (ст. 93 п. 2).

Статьи 21, 39, 47, 51, 78 и другие фактически санкционировали существовавшие в крестьянской среде правовые обычаи. К примеру, общественное призрение, официально закрепленное статьями 51 (п. 8) и 78 (п. 3) в качестве обязанности сельского и волостного сходов, традиционно рассматривалось в сельских общинах как нравственная обязанность соседской взаимопомощи. Последняя выражалась в виде различных «помочей», обычаев тайной милостыни и взаимной беспроцентной денежной поддержки, а также беспроцентных ссуд из «мирских» капиталов на продовольствие.

Главным субъектом обычного права в деревне была признана община (сельское общество). Последняя получила следующие права: внутридеревенского распоряжения землей, принадлежащей крестьянам на правах собственности; контроля за целостностью межевых знаков; увольнения из своей среды порочных членов и др. (ст. 51). Сохранение и законодательное закрепление общинной собственности на землю ограничивало право крестьян быть полновластными участниками гражданских правоотношений. Правоспособность крестьян была существенно ограничена и в других отраслях права.

Вместе с тем государство не смогло преодолеть двойственность и сословность правового регулирования. Так, в зависимости от цены иска в спорах о движимом или недвижимом имуществе крестьян в пределах надела дело подлежало рассмотрению или волостным судом (т. е. по обычному праву) или общими судебными местами (по закону).

Акты, относящиеся к крестьянскому законодательству (вплоть до начала XX в.), не противоречат исконным принципам обычного права, а именно: приоритет коллективных интересов над личными, общинной собственности над личной отдельного крестьянина. Каждый отдельный домохозяин мог уступить постороннему лицу лишь право на участие в общем владении, но никак не право собственности, которого он сам не имел.

В области крестьянского наследования обычное право оставалось монопольным источником права, вне зависимости от характера пользования и распоряжения землей (подворного, участкового или общинного). При этом правила наследования содержат все черты и ограничения, присущие коллективному праву. Только теперь приоритет общины трансформируется в монополию интересов семейной организации (крестьянского двора).

Указы Правительствующего Сената, нацеленные на разъяснение формально юридических основ властных предписаний, содержат богатейший материал о трансформации русской правовой традиции, о характере и степени вмешательства власти в крестьянские правовые отношения, о границах применения обычного права в российской правовой действительности второй половины XIX – начала XX вв. Крестьянское законодательство периода эмансипации развивалось в условиях правовой обособленности сельских обывателей. Поэтому в нем оказалось много пробелов и противоречий, которые должен был устранять Сенат. Деятельность Сената выходила далеко за пределы простого толкования законов; носила законодательный характер и соответствовала общему духу правительственной политики, направленной на изолирование крестьян от официальной юридической практики.

Указы Правительствующего Сената с 1823 г. автоматически распространяли свое действие на

территорию Северного Кавказа.Если в Указе не было сказано, что он действует на территории, например, Войска Донского, то до отправления предписания испрашивалось Высочайшее разрешение через министра юстиции. Эта громоздкая процедура обременяла и Комитет Министров, и Императора.

В решениях Сената установились и утвердились понятия об изъятии крестьянских правоотношений из сферы действия общих наследственных законов и подчинении их обычаям или «существу и свойству прав, принадлежащих на надельное имущество» [6, с. 378]. Местный обычай в порядке наследования, согласно решениям Сената, мог «применяться хотя бы он и противоречил существующему в т. X ч. 1 положительному закону о наследстве» [7, с. 192]. В толковании наследственных прав сельских обывателей Сенат дошел до отрицания прав крестьян на завещательные распоряжения [8, с. 364]. Законотворчеством Сената был создан институт крестьянского двора, существенно ограничивавший личные и имущественные права отдельных членов двора.

Крестьянский департамент Сената решал важнейшую проблему унификации применения партикулярных по природе правовых обычаев. Так, доказательствами существования обычая Сенат признавал не только решения народных судов, но и свидетельские показания, письменные документы, в том числе, удостоверения должностных лиц и приговоры местных мировых судей.

На территории казачьих войск, в частности Области Войска Донского, правовое регулирование существенно усложнялось переплетением интересов русских крестьян, помещиков, казны и самого войска. Регуляторами общественных отношений в данном случае становились нормы обычного права, законодательства и войскового права, которые зачастую предлагали три варианта правил разрешения спорных ситуаций. Кроме того, заселение территории Кавказа осуществлялось практически одновременно с военными действиями.

В решениях Сената просматриваются и различия между содержанием законодательства и правовыми обычаями. Например, по отношению к договорным обязательствам, к собственности, к одним и тем же преступлениям и преступникам, а также в сфере внутрисемейных имущественных отношений, в несходстве государственных и общинных правил, запретов и т.п.

Значительная статистика проанализированных нами указов и решений Правительствующего Сената позволяет выявить следующие особенности его воздействия на субъекты обычного права. Сущность и содержание используемых Сенатом способов правового регулирования правоотношений русского населения не дифференцируется в зависимости от места проживания последних.

Ряд указов и решений демонстрируют стремление государства унифицировать правовое положение крестьянского и казачьего населения. Подтверждением тому может служить перевод десятков казачьих станиц в гражданское управление, упрощение порядка перехода крестьян в казачье сословие, уравнивание прав сельских и станичных обществ, внедрение механизмов диффузии крестьянского и казачьего населения.

Разъяснения, данные в указах и решениях Сената о регулировании крестьянских имущественных отношений, позволяют утверждать, что по юридической силе закон уступает правовому обычаю, по крайней мере, до начала XX в. И это относится не только к крестьянским наследственным отношениям, но и к имущественному обороту в целом.

Решения Правительствующего Сената содержат определение обычного права и отношение к нему власти. Так, в решении от 25 октября 1893г. № 32 сказано, что «обычное право составляет первообраз правовых норм, проникших в общественное сознание и с течением времени заменяется писанным законом». Расширение сферы действия обычного права в крестьянских имущественных отношениях последнего двадцатилетия XIX в. признавалось мерой временной. Высочайший указ от 12 декабря 1904 г. повелевал, чтобы при пересмотре крестьянского законодательства, т.е. при окончательном разрешении стародавнего аграрного вопроса, крестьянам было обеспечено «положение полноправных сельских обывателей путем объединения законов о крестьянах с общим законодательством империи».

Содержание указов Правительствующего Сената второй половины XIX – начала XX в. отражает двойственную природу российской правовой традиции. С одной стороны, властная традиция правового регулирования, социально ориентированная на поддержание помещичьего землевладения и укрепление фискально-надзорной системы крестьянского управления. С другой стороны, легализация обычно-правовой традиции русского

народа и уничтожение властно-административных полномочий помещиков по управлению крестьянами. Это требовало создания и координации деятельности специально созданных государственных структур (крестьянских учреждений, земских начальников, мировых и волостных судов, мировых посредников) по разбору споров между помещиками и крестьянами, крестьянами и представителями других сословий, внутри крестьянских конфликтов.

Правовые акты войсковой канцелярии, обеспеченные утверждением Правительствующего Сената и именем Его Императорского Величества, по юридическим свойствам принципиально не отличались от приговоров сельских и волостных сходов. Акты канцелярии казуистичны, в них отсутствуют абстрактные юридические термины. Документы доступны для понимания обывателей и детерминированы материальными, производственными, социальными, культурными, природными условиями. Данные акты отличаются низким уровнем юридической техники, прагматизмом, консерватизмом.

Акты войсковых властей ОВД свидетельствуют о намерении казачьего правительства законсервировать общественно-политическое устройство данной территории, сохранить за собой все властные полномочия. Даже частным землевладельцам, проживавшим на территории войска, предписывалось продавать или закладывать имения только между собой (как полагалось по обычаю), а не «в постороннее ведомство».

В целом официальные акты органов власти Российской империи (по крайней мере, в части, регулировавшей крестьянские правоотношения) не были свободны от влияния русских правовых традиций. Российское государство образовано на основе традиционного общества, ориентированного на ценностно-рациональный способ жизнедеятельности. Официальные акты закрепляют традиции самоуправления сельской общины, обычно-правового регулирования крестьянских правоотношений, общинного землевладения, круговой поруки, семейной собственности, соседской взаимопомощи, примирительных процедур урегулирования споров.

Литература

1. Тягло – система денежных и натуральных повинностей. До 1722 г. термин использовался в официальных документах, а затем заменен понятием «подать». В крестьянской среде использовался в XVIII–XIX вв. как условная единица обложения, согласно которой определялся размер повинностей помещику и государству. Раскладывалось в целом на сельское общество по числу душ, состоящих в нем по ревизии.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 23. № 17638.
3. Памятники русского права. М., 1961. Вып. 8.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 18. № 12966.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 36. Отделение первое. № 36657.
6. Решение Общего собрания Первого и Второго кассационного департаментов Сената 26 января 1898 г. № 2 // Свод решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1866─1910 гг. Екатеринослав, 1912.
7. Решения гражданского кассационного департамента Сената 1882 г. № 225 и 1873 г. № 1507 // Свод решений…
8. Решение Общего собрания Первого и Второго кассационного департаментов Сената 3 ноября 1897 г. № 29 // Свод решений …